

в его заметках названий Эрехтеиона и храма Нике; но ввиду того, что Леонардо Аретино в одном письме к нему говорит о его рисунке, изображающем «Пропилеи», то, очевидно, это античное понятие было знакомо Кириаку. Сам он называл великое создание Мнесикла «аула» и описал его в виде великолепной залы, из которой выступает наружу четырехколонный портик, а внутри на двенадцати колоннах в два ряда покоится блестящий штучный мраморный потолок. Очень прискорбно, что рисунок его утерян: здесь, несомненно, было — хотя бы неверное — изображение замка Аччьяйоли. Вообще же Кириак не принимал неправильных антикварских названий вроде арсенала Ликурга и канцелярии¹. Хотя он не говорит прямо, что аула составляла часть герцогского дворца, ясно, что он имел в виду последний.

То, что храм Девы Марии в Акрополе есть древний Парфенон, было известно Кириаку так же хорошо, как всякому ребенку в Афинах. Но для него, исследователя Древнего мира в эпоху возрождения язычества, реликвии и картины христианской церкви не представляли никакой ценности. Он и не упоминает о ней ни словом, но с восторгом говорит о величавом храме божественной Паллады, «который, по свидетельству Аристотеля королю Александру, а также нашего Плиния и других знаменитых авторов, есть волшебное создание Фидия». Он насчитал в храме 58 колонн, по 12 на каждом фасаде и по 17 с обеих сторон; он обратил некоторое внимание на скульптурные украшения фронтонов и метоп и принял фриз за изображение побед города Афин во времена Перикла. Письмо свое он заканчивает замечанием, что общий вид великолепного здания изображен в «Комментариях» к его путешествию по Греции. Эти «Комментарии» не дошли до нас. По свидетельству друга Кириака Петра Рассано, он собрал свои заметки, рисунки и надписи в трех больших томах. После его смерти они погибли; сохранились одни фрагменты. Эти сокровища изум-

¹ Венск. анон. п. 10. Wachsmuth, Stadt Athen, 738, думает поэтому, что в северной части Пропилеев (Пинакотеке) помещалась канцелярия герцогов афинских, и мнение это разделяет А. Bötticher. Но приведенное место не дает права на такое заключение. Писец имел здесь в виду, очевидно, древнее время и рассказывал о какой-то античной канцелярии.